

предполагаемых целевых групп и других ключевых показателей. Вместе с этим, будет достигнута задача по оценке их эффективности и результативности.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д.О. Шевчик

*Институт социологии НАН Беларуси,
Ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, 220072, Минск, Беларусь
isst@socio.bas-net.by*

Научный руководитель: Шкурова Е.В., кандидат социологических наук., доцент

Авторская позиция, касательно определения теоретико–методологических оснований в исследовательской работе, в некотором роде последовательна Харви Саксу, в определении центрального вопроса методологии социальных наук. То есть, автор исходит из того, что для социолога, актуализирующего собственные теоретические основания, «вопрос метода» сводится к вопросу выбора наиболее подходящего языка описания. Все более динамично развивающийся в условиях цифровизации предмет дисциплины, не может не сопровождаться необходимостью столь же динамичного развития подходов к его исследованию. В статье актуализируется вопрос модернизации исследовательской программы Пьера Бурдьё в изучении коммуникативных практик и экономических отношений. Рассматриваются теоретико–методологические основания структуралистского конструктивизма и обосновывается актуальность индуктивной логики в изучении и описании соответствующих социальных практик.

Ключевые слова: *структурализм; конструктивизм; габитус; цифровизация.*

В обозначенном предметном поле, наиболее релевантным является подход, который по существу представляет собой попытку синтеза структурализма и феноменологии. Подход был разработан известным французским социологом Пьером Бурдьё. Такой подход, по мнению его автора, позволяет социологической теории, с одной стороны, заниматься изучением обстоятельств, оказывающих влияние на индивидов, а с другой – исследовать в рамках герменевтической традиции избирательную способность людей, их предрасположенность в принятии решений, касательно действий, в конкретных социальных полях. Сам Пьер Бурдьё называл этот подход структуралистским конструктивизмом, или конструктивистским структурализмом.

Направление объединяет два принципиальных подхода к исследованию и описанию социального. Структурализм, в котором Пьер Бурдьё

последователен преимущественно К. Леви-Строссу и Л. Альтюссеру, реализуется им в виде принципа двойного структурирования. Бурдьё отмечает наличие примата над индивидом объективных структур, и в то же время, сами структуры являются следствием социальных практик агентов. Конструктивистская же составляющая направления предполагает, что действия людей обусловлены приобретенными предрасположенностями действовать так или иначе, через опыт и социализацию. Здесь мы обнаруживаем влияние на Бурдьё таких авторов как Э. Гуссерль, А. Шюц и ряда других феноменологов.

Поле экономики представляет собой логически мыслимую структуру, своего рода среду или контекст, в которой осуществляются социальные отношения. В то же время экономика это и реальный социальный институт, однако, вводя понятие поля, Бурдьё делает акцент на том, что его интересуют не институциональные структуры сами по себе, а объективные связи между различными позициями, интересами, задействованных в них людей, их вступление в противоборство или сотрудничество друг с другом за овладение специфическими выгодами поля.

В своих работах, таких, например, как «Различение. Социальная критика суждения» [2], на материалах многих эмпирических исследований, автор демонстрирует связь между положением субъекта в структуре поля, и его предпочтениями, интересами и осуществляемым выбором: от предпочтений в досуговых практиках, спорте и выборе вина, до кандидата или политической партии, за которых конкретный агент готов отдать свой голос.

Из его работ мы можем видеть, что действительно существует соответствие между социальными и ментальными структурами, между объективными подразделениями социального мира и принципами действия и разделения, которые агенты применяют к ним. В частности, экономический интерес агента, определен адекватным набором диспозиций, приобретенных благодаря раннему и продолжительному опыту усвоения требований поля. По мнению автора: «Самые фундаментальные экономические диспозиции, потребности, предпочтения, склонности: к труду, к накоплению, к инвестициям, – являются не экзогенными, т.е. зависящими от универсальной человеческой природы, а эндогенными и зависят от истории, той же самой, что и история экономического универсума, в котором эти диспозиции востребованы и получают подкрепление» [1, с. 137].

Эта связь в социологии Бурдьё обозначена понятием габитус (Habitus). В русскоязычном дискурсе это понятие выступает, по большей части, в качестве логической связки между социальной структурой и способностью

(предопределенностью) субъекта к разумному предвидению в отсутствии какого бы то ни было рационального расчета, представляя для нас в качестве объективистского и редуционистского элемента в мышлении социолога.

В таком виде теория габитуса ограничена фактическим описанием связи между структурой, во всей ее историчности, и тем, что зовется разумным поведением субъекта. Цель же, стоящая перед исследователем, в выявлении роли и места процессов цифровизации в трансформации коммуникативных практик, как формы и условия усвоения требований поля и формирования соответствующей системы диспозиций (габитуса). Постановка проблемы как «процесса», в условиях все более динамично развивающегося социального универсума, требует и соответствующей исследовательской позиции, для которой характерологический подход не может быть релевантным.

В тоже время, попытка проследить интеллектуальное происхождение теории *Habitus*, как показывает Омара Лизардо [3], позволяет представить ее в качестве полезного и гибкого способа концептуализации деятельности и способности трансформировать социальную структуру.

Ряд особенностей, привнесенных в коммуникативные практики с процессами цифровизации, позволяет (в рамках исследовательской перспективы) нивелировать внешний примат структуры в пользу «инкорпорированного социального». Той доли структурного принуждения, которая воспроизводится в практиках как инкорпорированное социальное, или габитус, достаточно, чтобы наш анализ протекал в соответствующем контексте примата социальной структуры.

Эти особенности в первую очередь связаны с преодолением перцептивных (пространственно - временных) ограничений, с одной стороны, и все более увеличивающейся долей опосредованного (технологически редуцированного) социального опыта субъекта, с другой. По мере хабитуализации обращения к цифровым носителям, этот технологически редуцированный опыт, приобретает все большее значение в текстурировании содержания и отношения между конечными областями значений, о конкретных социальных полях.

В то же время, непреложным следствием тех преимуществ, которые дал нам технологический прогресс, определяющий нашу исследовательскую позицию, является возможность должным образом репрезентировать результаты феноменологических исследований, и выявить связь между процессами цифровизации, и практиками воспроизводства структуры различных полей.

Мы можем обнаружить последствия процессов цифровой хабиитуализации проследив происхождение некоторых элементов когнитивной структуры габитуса. В свою очередь, технологически редуцированный (опосредованный) опыт социального, может быть обнаружен в системе диспозиций, относящейся к конкретным социальным полям. Обозначенный двусторонний подход к анализу процессов цифровизации на усвоение требований, эффектов и структуры принуждений поля, соответствует когнитивным и ментальным структурам *Habitus*, – его двойственной природе.

Смещение акцента в сторону конструктивистской составляющей подхода Бурдьё, и его углубление, вплоть до описательного феноменологического метода Альфреда Шюца и социологии знания Питера Бергера и Томаса Лукмана, позволяет преодолеть психологизм, к которому довлел Лизардо, раскрывая когнитивное происхождение *Habitus* через психологию развития Жана Пиаже. При этом структуралистская составляющая, раскрывается через концепцию инкорпорированного социального, сохраняя преимущества соответствующей исследовательской перспективы, хоть и отходя при этом на второй план.

Библиографические ссылки

1. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2014. 576с.
2. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 680 с.
3. Lizardo O. The Cognitive Origins of Bourdieu's Habitus // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2004. 34(4), P. 375 – 401.

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ШУМЫ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Д.А. Ярмош

*Гродненский государственный университет им. Я.Купалы,
Ул. Октябрьская, 5, 230023, Гродно, Беларусь
dariayarmosh127@gmail.com*

Научный руководитель: Богущ Т.А. , доцент, кандидат социологических наук.

Шум определяется как нежелательный звук или сочетание звуков, которые оказывают неблагоприятное воздействие на здоровье. Эти эффекты могут проявляться в виде физиологического ущерба или психологического вреда через различные механизмы. Хроническое воздействие шума может вызвать необратимые пороговые сдвиги и потерю слуха в определенных диапазонах частот. Шумоиндуцированная потеря слуха считается одной из основных причин предотвратимой потери слуха. Примерно 10 миллионов взрослых и 5,2 миллиона детей